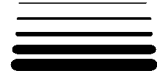

РОССИЙСКИЙ СОЦИУМ

Действительность и перспективы российской модернизации

СУБЪЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ*

Л.Н. ФЕДОТОВ, О.Н. КИТАЕВА

Лейтмотивом современной общественной и политической жизни России стала проблема модернизации. Перспективы будущего страны сегодня зависят от того, как скоро произойдет преобразование отечественной экономики, сырьевой и криминальной, в инновационную, построенную на знаниях, партнерстве между государством, бизнесом и обществом. Мотивированной силой начавшегося нового этапа модернизации России выступает государство, которое делает ставку на обновление устаревших технологий, материальной базы отечественных предприятий. Раскрытие производственного потенциала и обеспечение конкурентоспособности российской продукции позиционируются властью как основные направления модернизации, точкой отсчета которых стала программа, изложенная Д. Медведевым в статье «Россия, вперед!»

В современной науке и практике утвердилось представление о модернизации как следовании за передовыми научно-технологическими циклами. Имеются в виду такие циклы, как изобретение орудий, открытие силы пара и индустриализация, открытие электричества и его использование, информатика и информационные технологии, нано- и биотехнологии. Эти циклы, разворачивающиеся последовательно, и определяют, согласно данной концепции, сущность модернизации как своевременный переход к новой стадии технологического развития. Одними специалистами этот переход определяется как своего рода бес-субъектное естественно-историческое следование за технологическими детерминантами. Другие, соглашаясь в целом с характеристикой сущности процесса, полагают, что он осуществляется множеством субъектов модернизации. Третьи отрицают сведение сущности модернизации только к технико-экономическому развитию: сегодня технологический детерминизм у многих вызывает сомнение. Так, начавшиеся в России реформы образования и здравоохранения имеют главной целью компьютеризацию школ и техническое обновление сферы охраны здоровья. Одновременно названные отрасли сталкиваются с проблемами нехватки квалифицированных кадров, старением персонала, низким уровнем заработной платы, имеют место факты приобретения оборудования по

* Статья подготовлена в рамках проекта «Внеэкономический капитал и региональные проекты модернизации», грант Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых МК-1215.2011.6.

завышенным ценам из-за несовершенства системы государственных закупок и распространившейся коррупции в органах власти. *Распространение современных технологий можно рассматривать как средство развития сфер общества, но не как конечную цель модернизации, так как она предполагает прежде всего переход к современному обществу, в котором действует современный человек и социальные институты.*

Учитывая продолжающийся характер модернизации и ее незавершенность в России за более чем два века преобразований в этом направлении, нельзя не задуматься о причинах низкой успешности и неэффективной работы движущих сил модернизации — ее субъектов. Понятие субъектности возникает с появлением общества. Речь идет о значении отдельного человека и социальной группы как выразителей настроений общества, способных открывать пути улучшения качества своей среды.

Признавая значимость модернизации как овладение новыми технологическими циклами и достижение наиболее успешного экономического развития, мы ставим в данной статье вопрос о субъектах модернизации, без которых невозможно ни ее определение, ни ее осуществление.

Государство как субъект модернизации

Необходимость в государстве как субъекте модернизации доказана имеющимся опытом. Попытки модернизации России осуществлялись в различные исторические эпохи, начиная с преобразований Петра I, освобождения крестьян Александром II, аграрной реформы П. Столыпина, масштабной индустриализации страны, проводимой И. Сталиным, и до посткоммунистической модернизации, поставленной на повестку дня сегодня. «Догоняющий характер» всех реформ поддерживался авторитарным режимом управления, командно-административным регулированием.

Доказана и связь неудач реформирования с потерей роли государства как субъекта модернизации. Так, перестройка ознаменовалась реформами, исходящими из приоритетов экономики и демократии, предоставления гражданам свободы выбора форм и видов деятельности. Общество представлялось как организация людей вокруг рынка, как символ экономической свободы. За государством закреплялась функция «ночного сторожа», выражающаяся в установлении правил экономического поведения хозяйствующих субъектов, эмиссии денег. Минимизация государственного вмешательства в экономику страны означала для государства утрату им статуса самостоятельного субъекта модернизации, хотя именно государство выступало как ее инициатор. В период перестройки темы криминализации общества, распространения коррупции стали одними из самых резонансных в российском обществе.

Потеря роли государства произошла и в социально-экономических условиях России 90-х годов XX в. Стремясь создать рыночную экономику, Правительство России легализовало коммерцию, разрешило приватизацию. Однако, получив такие права и свободы, общество столкнулось с неумением ими распоряжаться, приведшим к разгулу преступности.

Российский экономист, научный руководитель НИУ ВШЭ Е.Г. Ясин выделяет три типа модернизаций: «модернизация сверху», «решительный рывок» и «постепенное развитие». Основным критерий их различения —

субъект модернизации и принцип его действий. «Модернизация сверху» предполагает активную позицию государства и пассивный характер социальных институтов, она несет отпечаток автократии; в моделях «постепенного развития» Е.Г. Ясин видит активность социальных институтов и постепенное развитие демократии; в модели «решительного рывка» — резкую демократизацию институтов власти¹. Ни одной из них нельзя дать позитивную или негативную оценку; в особых социально-политических и исторических условиях одна из моделей будет предпочтительней, чем другие. Например, авторитарная форма модернизации представляется не приемлемой для многих современных государств, однако Сингапур, Южная Корея, Чили достигли значительных социально-экономических результатов в процессе «модернизации сверху». По мнению Е.Г. Ясина, в России подобная модернизация не способна привести к положительным конструктивным последствиям, поскольку при ее реализации возникает «треугольник недоверия» — между бюрократией, бизнесом и обществом в силу высокого уровня дифференциации доходов и нежелания бюрократии делиться своими полномочиями². Даже сегодня в России, в условиях демократии, но граничащей с авторитаризмом, можно наблюдать недоверие и критику со стороны общества в адрес правительства, бизнеса, власти. Критикуют реформу полиции, создание «Кремниевой долины» в Сколково, проведение зимней Олимпиады в Сочи и др.

У двух других моделей: «постепенного развития» и «решительного рывка» — отличаются сценарии и «действующие лица». Модернизацию в этих случаях двигают социальные институты и сообщества, гражданское общество в целом. Модель «постепенного развития» предполагает осуществление ряда целенаправленных шагов для развития культурного потенциала общества как основы для экономического роста. Модель «рывка» направлена на создание условий для развития креативного класса. По мнению ректора ВШЭ Я.И. Кузьмина, «модернизации снизу не бывает — снизу (по крайней мере, в России) получается революция и погром барской усадьбы»³. Активное развитие общества и отставание политики уже привели к революциям на Ближнем Востоке. Ф. Фукуяма подчеркивает, что революции в Тунисе и Египте возглавляли представители среднего класса, сформировавшегося в этих странах за 20 — 25 лет. «Революции затевают не бедняки, а представители растущего среднего класса, раздраженные преградами на своем пути вверх по социальной лестнице»⁴.

В конце 2003 г. группа аналитиков одного из крупнейших мировых банков «Голдман Сакс» опубликовала доклад «Мечтания с БРИК: Путь в 2050 год», представляющий наиболее вероятный вариант развития мировой экономики до середины XXI в. Исследователи предсказывали радикальные изменения в рейтинге 10 крупнейших экономик мира. Россия, Индия, Бразилия и Китай будут, по их мнению, наиболее успешными. Один из авторов доклада Д. Уилсон подчеркнул: «Чтобы достичь таких результатов, этим странам не надо проводить какую-то специальную экономическую политику с целью повторить чудо “азиатских тигров”. Достаточно обеспечить макроэкономическую стабильность, открытость экономики, работать над улучшением государственных и рыночных институтов, инфраструктуры и образования»⁵.

Однако «БРИК придерживаются политики и развивают учреждения, которые благоприятствуют росту. Каждая из стран БРИК испытывает существенные трудности в поддержании этого пути развития. Это означает, что есть реальный шанс, что наши прогнозы не сбудутся из-за неверной политики или невезения. Но если страны БРИК приблизятся к прогнозам, изложенным здесь (доклад «Мечтания с БРИК: Путь в 2050 год». — *Прим. авт.*), вероятность роста и экономической активности велика»⁶.

Сходные прогнозы до 2020 и 2050 гг. даны в двух открытых публикациях Американским разведывательным Советом при углублении описания угроз, связанных с нехваткой энергии, ресурсов и изменении климата⁷.

Для России наиболее благоприятной сегодня видится предлагаемая нами *гибридная модель модернизации*, при которой власть предпринимает ответственные и обдуманые шаги в сторону улучшения политической, социальной, культурной, экономической сфер жизни государства, а социум готов поддержать и активно участвовать в преобразованиях.

Модернизация сверху в гибридной модели сочетается с постепенным развитием и предполагает, что государство является таким субъектом модернизации, который способствует формированию новых субъектов. По крайней мере, в этой модели снимаются противоречия неолитерального понимания роли государства в модернизации, где, с одной стороны, подтверждается его роль как субъекта, а с другой, от него требуют отказа от этой роли в экономике и ее передачи частному бизнесу. В современных российских условиях, когда гражданское общество находится в стадии становления, часто можно наблюдать недостаточную эффективность общественного контроля и критики, например, за соблюдением технологических норм производства пищевых продуктов, товаров, технологически сложных производств, за коррупцией на всех уровнях власти и пр.

Американский исследователь Т. Фридман называет реформы, направленные на развитие институциональных составляющих общества, «розничными»: инфраструктура, образование, культура и регулирующие институты. Главной целью их реформирования он видит открытие возможностей для большого числа граждан заниматься бизнесом, разрабатывать и внедрять инновации и зарабатывать статус надежного партнера для международных сделок. Если экономическая и нормативная составляющая государства будет направлена на поддержание и стимулирование экономической активности широких слоев населения, то остальные шаги модернизации общество будет способно совершить самостоятельно⁸. Так, «социал-демократическая программа в Сингапуре состояла не в том, чтобы перераспределять общественное богатство путем субсидирования потребления, а в том, чтобы делать это путем накопления собственности»⁹.

Успешный модернизационный опыт Китая показывает, что первоочередной мерой, предпринятой правительством, было колоссальное сокращение бедности, обеспечение населению страны достойного уровня жизни. Сегодня для этой страны уже не актуально некогда распространенное сравнение заработной платы работника с «миской риса»: заработная плата специалиста сопоставима с российской.

К счастью, положение россиян сегодня несравнимо лучше, чем китайцев перед началом реформ Дэн Сяопина. Но на протяжении последних пяти лет численность граждан России с доходами ниже величины прожиточного минимума колебалась в районе 13% от общей численности населения, т.е. почти каждый седьмой житель России находится за чертой бедности¹⁰. В таких условиях трудно представить возможность и желание большого числа россиян идти по пути прогресса и осуществлять «модернизацию снизу». Этот термин Е.Г. Ясин использует для обозначения модернизации, в которой «инициативы и финансирование по преимуществу исходят от бизнеса, государственные органы создают условия для деловой активности и поддерживают те или иные проекты»¹¹. Модернизация снизу возможна только в том случае, если гражданин уверен в верховенстве закона, справедливости государства и согласен с политикой, проводимой в стране, обеспечивающей ему возможности деловой, экономической, политической и социальной активности. Человек в модернизирующемся, а тем более в модернизированном государстве, не должен испытывать нужду в элементарных составляющих быта: качественной пище, комфортном жилье. Его силы концентрируются на самосовершенствовании, развитии духовного и интеллектуального капиталов. В обществе и государстве должна быть создана такая питательная среда, в которой все его члены имеют права на доступ к информационным ресурсам, образовательным системам, политическим объединениям. Таким образом, для модернизации России нужно общество не потребителей, нацеленных на максимальное обогащение с целью улучшения до бесконечности условий своей жизни, а созидателей, граждан, способных производить интеллектуальный продукт, работать на развитие ради развития.

Китайский профессор Хэ Чуаньци выделяет три вида модернизации: первичную (индустриальную), вторичную (информационную) и интегрированную. Последняя не является чем-то отдельным, третьим, она возникает как одновременное осуществление первичной и вторичной модернизаций в Китае, т.е. направленности модернизации на индустриализацию аграрных районов и переход к обществам знания в центрах развития науки. Разделение по этим видам китайские ученые совершили не только по странам, но и по регионам Китая. На основании разработанных профессором Хэ Чуаньци в «Обзоре доклада о модернизации в мире и Китае (2001 — 2010)» методики и индикаторов, редактором российского издания Н.И. Лапиным был сделан вывод, что «первичная модернизация в России находится в фазе расцвета и в начале перехода к вторичной модернизации»¹². Но китайцы имеют то преимущество перед Россией, что указанная концепция ученых стала основой деятельности китайского правительства, делая государство субъектом китайской модернизации в большей мере, чем российское государство, а также в сохранении за модернизацией в науке и обществе более четких и менее повседневных представлений, сводящих к ней любое улучшение, что можно часто встретить как в российской публицистике, так и в официальных документах.

Роль среднего класса как субъекта модернизации.

Роль науки в модернизации

Можно выделить несколько групп или классов российского общества, заинтересованных в модернизации и способных стать ее субъектами – это ученые, представители бизнеса, высокообразованные представители различных профессий. Каждая из этих групп играет свою уникальную роль в реализации модернизационных задач.

Средним классом называют слой людей, способных быть заинтересованными в статус-кво общества и позитивных результатах модернизации, поскольку он относительно удовлетворен своим имущественным, экономическим статусом (наличием собственности, достаточно высоких зарплат), своей возможностью дать образование детям и обеспечить себе медицинское обслуживание, отдых и основные потребности.

Вопрос о степени сформированности среднего класса в современной России до сих пор остается спорным, так же как и параметры его выделения: «Ресурсы среднего класса состоят в меньшей мере в собственности на средства производства и в большей мере в образовании, позволяющем среднему классу адаптировать прибывающих в него представителей высших и низших социальных слоев, обеспечить вертикальную социальную мобильность»¹³. Средний класс делится на уровни от низшего до высшего, и эта дифференциация включает в себя не только экономические параметры, но и характеристики культурного, человеческого и социального капитала. Включение, кроме экономических и интеллектуальных критериев, культурного капитала при выделении среднего класса приводит к понятию «промежуточный класс», который отличается от всего среднего класса творческими стремлениями к развитию. Эти люди иногда не кажутся полезными (российский ученый А.И. Неклесса называет их «людьми воздуха», но в самом позитивном смысле), но именно они в большей мере являются производителями инноваций. «Если модель среднего класса имела цель сблизить социальные группы, преодолеть классовые антагонизмы на основе экономических параметров – труда, доходов и статуса, создавая экономическую картину мира, то выделение промежуточного класса вместо среднего или в качестве среднего на основе культурного капитала означает новую картину мира, где соперничество будет наращаться по линии прирастания культурного, а не экономического капитала и консьюмеризма»¹⁴. Такие граждане своей страны способны осуществлять прогресс и принимать активное участие в модернизации. Они формируют костяк гражданского общества и в большей мере заинтересованы в модернизации, чем просто средний класс.

Сегодня все чаще к современному обществу применяется термин «общество знания». Знания теперь являются более значимыми, чем технологии или информация, и много более значимыми, чем сырьевые ресурсы. «Понятие информационного общества основывается на достижениях технологии. Понятие же обществ знания подразумевает более широкие социальные, этические и политические параметры»¹⁵. Необходимо «осознание каждым обществом богатства знаний и способностей, которыми оно обладает, с целью их лучшей оценки и использования, что позволяет дать ответ на вызовы, связанные со стремительными изменениями, ко-

торые характеризуют современный мир»¹⁶. Знание сегодня строит новые виды технологий и производств. Наука становится, как предсказывал еще К. Маркс, непосредственной производительной силой.

Инвестиции в науку в развитых странах являются приоритетом в стратегиях развития государства, а, следовательно, роль ученых, условия для их работы, особенно в фундаментальных исследованиях, чья практическая значимость превосходит значимость прикладных исследований, но выявляется не сразу, должна быть государством отчетливо понята. В 90-х годах XX в. в России резко сократилось государственное финансирование науки. Не развиты и необходимые практические применения уже полученных знаний, так как отсутствуют такие формы научно-образовательской деятельности, как предпринимательские университеты. Эта проблема рассмотрена английским исследователем Б.П. Кларком на примере английского, голландского, шотландского, шведского, финского предпринимательских университетов и общей концепции этой инновационной формы¹⁷.

Наука оказалась не востребованной как государством, так и частным сектором. Однако такая позиция чревата потерей конкурентоспособности России в мировой науке. Создание инновационной экономики (термин означает экономику, основанную на наукоемких технологиях) — один из важнейших шагов модернизации страны, это переход от экспорта сырья к развитию, применению и экспорту наукоемких технологий. Актуальность развития науки неоднократно подчеркивалась и премьер-министром, и президентом России, однако желание «слезть с нефтяной иглы» пока не осуществилось. Прогнозы зарубежных исследовательских организаций в отношении развития науки в России весьма оптимистичны, хотя объем финансирования увеличивается из года в год вместе с ростом бюджета, но не превышает 1% ВВП¹⁸.

Американская наука — признанный мировой лидер. В США сегодня более 160 технопарков. В 2010 г. мировые расходы на науку были выражены в следующих долях: доля США составила 34%, доля Японии и Китая — по 12,3%, объединенной Европы — 23%, России — 1,5% мировых расходов. «Абсолютные цифры выглядят еще более впечатляюще. За 2010 г. США потратили на науку 396 млрд долл., Япония — 142 млрд долл., Китай — 141 млрд долл., РФ — 22 млрд долл. Столь же несопоставимы и расходы на образование. По этому показателю США — абсолютный мировой лидер, 7,5% ВВП¹⁹.

В 2010 г. российское правительство заявило о намерении вернуть на родину научную элиту. С этой целью из бюджета должны быть выделены средства для создания приемлемых условий научной деятельности «возвращенцев». Такое желание оправдано, поскольку Россию покинули и продолжают покидать ученые и исследователи с мировыми именами. В 2010 г. Нобелевскими лауреатами по физике стали А. Гейм и К. Новоселов, работающие в Великобритании. Причем первый — уроженец г. Сочи — на сегодняшний день уже не является гражданином Российской Федерации, второй — из российской провинции — остается гражданином России, но на предложение вернуться работать в Россию оба исследователя ответили отказом. Для этого есть серьезные причины —

провинциальные университеты, за исключением немногих, по существу лишены сегодня возможности как заниматься фундаментальной наукой, так и формировать предпринимательские университеты. Не исключено, что данные ученые испытали много унижений в нашей стране в своей профессиональной деятельности. Привлекать живущих в России, в том числе в провинции, талантливых ученых – не менее важная цель. Известный факт: научная среда за последние 20 лет потеряла около трети сотрудников. Многие талантливые ученые работают сегодня за границей по временным контрактам, и некоторые остаются там навсегда. Зарубежные страны, включая США, Францию, Германию, страны Южной Америки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока с радостью принимают у себя российских ученых и готовы предоставлять хорошие условия для работы и проживания. Причина этому – высокий профессионализм и уровень образования российских эмигрантов. В вузах России имеется колоссальный и не истраченный научный капитал, представленный докторами и кандидатами наук. Однако их всероссийское и даже международное признание игнорируется местной вузовской бюрократией в порядке ее административного отказа от конкуренции, нередкой зависти и даже ненависти к крупным ученым. А молодой специалист, получив знания, часто не находит работу по специальности или остается неудовлетворен условиями труда и заработной платой. Логичными действиями в подобной ситуации становятся отъезд за рубеж или работа не по специальности. Этому способствует уменьшение научного финансирования провинции, неиспользование ее научного потенциала.

Таким образом, сегодняшний этап модернизации в России столкнулся с важнейшей проблемой: недостатком научного капитала, без которого вероятность прогресса ничтожно мала. Что создает почву для игнорирования человеческого, социального и культурного капитала, для неолиберального взгляда на индивида как «человека экономического», стремящегося к непрерывному увеличению доходов, обмену материальными ценностями и товарами, сосредоточенному на количественных показателях и доходах. Неожиданной особенностью экономического человека является то, что им становится не только агент экономического производства – капиталист, торговец, но и рабочий, и люди, не занятые в материальном производстве. В их сознании происходит экономизация собственной жизни, которая соответствует переносу экономических отношений производства на все общество. Американский социолог Т. Парсонс считает, что модернизация должна включать в себя три элемента: рыночную экономику, демократическую политику и индивидуализм. Иными словами, при создании свободного рынка и демократических институтов активно должен действовать, наряду с государством и рынком, индивид как основной субъект модернизации.

Пока модернизированное российское общество – лишь желаемая модель, в которой индивид обладает иными качествами, в обществе господствует иная идеология и иные ценности. Вероятно, что это гражданское общество с высокоразвитым интеллектуальным капиталом.

Регионы России как субъекты модернизации*

Устойчивое развитие страны в первую очередь складывается в ее административных территориях, обладающих стабильностью. От согласованной деятельности центра и периферии, региональной и федеральной власти зависит политический и социальный климат в стране.

Подобно тому, как модернизационные процессы в мире осуществляются неравномерно, каждая страна, особенно в период трансформации экономической и политической жизни, испытывает трудности, связанные с неравномерностью развитию регионов. Одни из них – с относительно высоким уровнем экономики, выгодные для инвесторов, профессионально привлекательные, с развитой инфраструктурой – имеют большой успех, другие – депрессивные, вымирающие и не интересные для инвестиций – не получают преимуществ от модернизации. Неравномерность развития регионов обусловлена различием их исторических судеб, специализацией народного хозяйства, степенью удаленности от федерального центра, развитостью культуры и наличием ее традиций, подготовленностью специалистов и уровнем образованности населения (человеческим капиталом), развитостью социальных отношений и наличием доверия в социуме, имеющимися интеллектуальными ресурсами.

«Медленно модернизируются многочисленные “срединные” регионы, в которых живет 2/3 населения страны, – считает специалист по региональным проблемам Н. Зубаревич. – Их собственные экономические возможности недостаточны для устойчивого развития, а федеральных ресурсов на такое количество регионов не хватит никогда. Именно в “срединных” регионах “вязнут” федеральные реформы, не способные преодолеть барьеры российского пространства. Такие регионы более всего нуждаются в улучшении институциональной среды, активизации местного сообщества, а также оптимальном сочетании стимулирующей и выравнивающей региональной политики (пока плохо работают оба направления)»²⁰.

Надо иметь в виду, что в любой стране, даже в США, существует неравномерность в развитии регионов, и принципом развития должно быть не выравнивание, а выделение конкурентных преимуществ регионов.

Необъективная оценка преимуществ, имеющихся «полюсов роста» приводит к усилению дифференциации между регионами. На первый взгляд кажется, что наиболее эффективно реализовали свои конкурентные достоинства такие регионы как Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, ряд богатых недрами краев. Несомненно, в лидеры им помогли выбраться факторы удобного географического расположения, наличие недр, нефти, востребованной на мировом рынке.

Решить проблему поиска «полюсов роста» могут только сами регионы. Задача определения собственных целевых перспектив у субъектов РФ должна решаться, на наш взгляд, в региональных проектах модернизации. Традиция, самобытность, культура, люди, живущие в регионе, их язык, уровень экономического развития, предприятия – все это является факторами региональной специфики.

* Параграф подготовлен в соавторстве с канд. психол. наук О.В. Богатыревой.

По исследованиям, проведенным Фондом «Петербургская политика», Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и газеты «РБК-Daily», составлен Рейтинг инновационной активности в Российской Федерации. По данным исследования в десятку инновационных регионов России (январь – февраль 2012 г.) вошли: Красноярский край, Томская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, Калужская область, Нижегородская область, г. Москва, Республика Башкортостан, Ульяновская область, Самарская область²¹.

Одним из стабильных лидеров, согласно этому ежемесячно присаемому рейтингу, является Томская область, получившая признание за развитие научно-образовательного потенциала. В Томске открыта технико-внедренческая зона и создается Центр образования, науки и инноваций «ИНО-Томск-2020», благодаря чему Томск, вероятно, становится вторым, после Сколково, инноградом в России. При этом регион не только продолжает сырьедобывающую деятельность, но планирует разработку новых месторождений и постройку нефтеперерабатывающих заводов. В 2010 г. финансирование учреждений научно-образовательного комплекса Томской области составило 21,5 млрд руб., или 8% валового регионального продукта области²², на финансирование науки в России за тот же период было выделено всего 0,53% ВВП²³. Таким образом, инвестиции в развитый человеческий капитал – сильную сторону региона – позволили Томской области занять передовые позиции по инновационности в России.

Н. Зубаревич, однако, считает, что «роль институтов как стимулов развития пока еще второстепенна, более значимыми остаются преимущества ресурсообеспеченности, выгодного географического положения и агломерационный эффект»²⁴. Каждый российский регион имеет свои преимущества, но географическая отдаленность некоторых регионов или слабо развитая инфраструктура, а также отсутствие значительных запасов природных ресурсов, создают дополнительные преграды на пути модернизации регионов. Исследователь приводит в пример выбор западными автопроизводителями места производства своей продукции в России: портовый город с развитой инфраструктурой Санкт-Петербург, а также близкая к Москве и транспортно доступная Калуга. «Налицо абсолютный приоритет географического положения»²⁵.

Но не всем регионам удается завоевать внимание крупных инвесторов. Примером этому служит Пензенская область – регион, имеющий выгодное географическое положение, значительный интеллектуальный капитал, но плохое состояние транспортной инфраструктуры, неразвитость крупного и среднего бизнеса, депопуляция и невысокий уровень жизни населения делают его непривлекательным для инвестиций. На фоне успешной модернизации соседних регионов (Татарстан, Мордовия, Ульяновск) Пензенская область вскоре может занять место в эшелоне отстающих, если не будут реализованы цели, поставленные в «Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу до 2021 года»: «Стратегия направлена на сохранение и укрепление позиций Пензенской области в экономике

Российской Федерации за счет эффективного использования производственного, человеческого и культурно-исторического потенциала, перехода на инновационный путь развития»²⁶. Инновации сегодня стали краеугольным камнем развития любого региона. Здравоохранение, образование, государственное и муниципальное управление, система ЖКХ — существуют под лозунгом инновации и модернизации. Но недостаточная квалификация персонала и отсутствие института систематической переподготовки кадров могут свести к минимуму положительный эффект от внедрения инновационных технологий в любую сферу жизни. Например, правительством Пензенской области разработана целевая программа «Модернизация здравоохранения Пензенской области на 2011 — 2012 годы», направленная на улучшение материально-технического оснащения лечебных учреждений, повышение заработной платы и назначение стимулирующих выплат медицинским работникам, улучшение качества предоставляемых населению медицинских услуг. Однако профессиональную переподготовку прошло лишь небольшое число медицинских работников.

Основной потенциал Пензенской области заключался в советское время в формировании инновационной экономики. Предпосылками для этого стало развитие в регионе наукоемких технологий. В Пензе действовало множество НИИ, развивалась изобретательская деятельность, было выдано немало патентов и т.д.

Период перестройки и становление рыночной экономики изменили приоритеты государства с науки и наукоемких производств на оптовую и розничную торговлю. Сфера товаров и услуг в Пензе приобрела работников с высшими техническим, физическим, химическим образованием, учеными степенями. Наука не только потеряла перспективных работников, но и перспективные направления исследований. Сегодня эта ситуация в Пензенской области усугубилась старением членов научного сообщества, и регион становится неконкурентоспособным в научной сфере среди соседей.

Развитие аграрного сектора экономики, на который делает упор нынешнее правительство региона, также сопряжено с рядом трудностей: нахождение Пензенской области в зоне «рискованного земледелия», высокий уровень депопуляции в сельской местности, отсутствие эффективных программ государственной поддержки аграрного сектора. Промышленная база Пензенского региона тоже требует модернизации на основе внедрения новых высокоэффективных технологий и научного подхода.

Очевидно, что Пензенская область никогда не сможет сравниться с Кубанью по уровню развития земледелия, но исторически сложившаяся сфера деятельности, как производственная, так и научная, могут быть поддержаны и развиты с применением методов гибридной модернизации, включающей в себя как продолжение индустриализации, так и инновационных технологий, развитием человеческого и других видов внеэкономического капитала.

В условиях жесткой конкуренции между регионами Пензенской области «нужно очень быстро бежать, чтобы оставаться на месте, а чтобы

двигаться вперед, нужно бежать еще быстрее», как говорил Льюис Кэрролл. Но движение это должно быть сосредоточено в одном направлении, а именно в развитии и накоплении интеллектуального капитала. Выравнивание регионов России на основе общего сценария развития не способствует их модернизации, так как является недостижимой задачей. А достижима задача гибридной модернизации на основе специфики региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ясин Е. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу. – М., 2011.

² Ясин Е. Модернизация без шоковой терапии // *Vedomosti.ru*, 14.10.2011. – URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1392520/postepennaya_decentralizaciya

³ Модернизация снизу – это революция: ректор Высшей школы экономики. Интервью // *ИА Regnum*. – URL: <http://www.regnum.ru/news/1260076.html>

⁴ Фукуяма Ф. Ждать ли революции в Китае // *Ведомости*. 2011. 18 марта. – С. 4.

⁵ Федюкин И. Счастье – через полвека // *Ведомости*. 03.10.2003. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2003/10/03/67306>

⁶ Dreaming With BRICs: The Path to 2050 // *Global Economics*. Paper No: 99. 01.10.2003. – URL: http://innovate.typepad.com/innovation/files/dreaming_with_brics_the_path_to_2050_no.%2099.pdf

⁷ См. Уткин А.И., Федотова В.Г. Будущее глазами Национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года. Изменившийся мир. – М., 2009.

⁸ Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. – М., 2006. – С. 406.

⁹ Федотова В.Г. Конец догоняющей модели модернизации и поиск новых путей // *Экономические стратегии*. 2012. № 3. – С. 16.

¹⁰ Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода // Федеральная служба государственной статистики. 16.04.2012. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_5lg.htm

¹¹ Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации // Фонд «Либеральная миссия». 14.04.2006. – URL: <http://www.liberal.ru/articles/331>

¹² Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010) / пер. с англ. и под общ. ред. Н.И. Лапина / предисл. Н.И. Лапина, Г.А. Тосуняна. – М., 2011.

¹³ Федотова В.Г. Экология и средний класс // *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». – Париж: ЮНЕСКО. – С. 19.

¹⁶ Там же. – С. 20.

¹⁷ См.: Кларк Б.П. Создание предпринимательского университета. – М., 2011.

¹⁸ Мировые расходы на НИОКР в 2011 г. составят \$1,2 триллиона // *Вести*. 17. 12. 2010. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=414734>

¹⁹ Сулян В. США: лидерство под угрозой // *Open Economy*. Экспертный канал «Открытая экономика». 24.02. 2011. – URL: <http://www.opec.ru/1346548.html>

²⁰ Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. – М., 2011. – С. 63.

²¹ Рейтинг инновационной активности в России (январь – февраль, 2012) // Фонд Петербургская политика. 17.03.2012. – URL: http://www.fpp.spb.ru/iRating_2012-01_02.php

²² Концепция создания в Томской области Центра образования, исследований и разработок. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. № 1756 – р.

²³ Финансирование науки из средств федерального бюджета // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/science/#>

²⁴ Зубаревич Н. Формула модернизации регионов. // Forbes. Мнения. 10.02. – URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=63118>

²⁵ Зубаревич Н. Время городов. // Forbes. Мнения. 03.11. – URL: <http://m.forbes.ru/article.php?id=22678>

²⁶ Стратегия социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2021 г.). В ред. Закона Пензенской обл. от 30.06.2009. № 1753-ЗПО.

Аннотация

В статье показывается значимость осознания и выделения субъекта модернизации: государства, среднего класса, науки, региона. Ставится проблема выбора Россией субъекта модернизации, а, следовательно, пути дальнейшего ее развития. Томская и Пензенская области рассмотрены в качестве примеров определения субъектов модернизации на региональном уровне.

Ключевые слова: субъекты модернизации, государство, наука, средний класс, регионы России.

Summary

The paper argues that it is important to take into consideration and focus on the following agents of modernization: state, middle-class, creative class, science, and region. The problem of choosing agent of modernization in Russia and therefore ways of its further development is posed. Tomsk and Penza regions' agents of modernization are analysed.

Keywords: agents of modernization, state, science, middle-class, creative class, regions of Russia.